

УДК 330.59:316.32-053.9:37.014.53
DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0039

**ВОВЛЕЧЕННОСТЬ В РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ -
КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР В РЕАЛИЗАЦИИ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА
ЧЕЛОВЕКА В ТРЕТЬЕМ ВОЗРАСТЕ**

© 2020

AuthorID: 269625

SPIN: 2263-6317

ResearcherID: C-8719-2017

ScopusID: 56496991800

Барышева Галина Анзельмовна, доктор экономических наук,
профессор школы инженерного предпринимательства

AuthorID: 113002

SPIN: 2088-2414

ResearcherID: I-8748-2016

Иванкина Любовь Ивановна, доктор философских наук, профессор
отделения социально-гуманитарных наук

AuthorID: 709910

SPIN: 5432-8140

Клемашева Елена Игоревна, кандидат экономических наук, лаборант
Международной научно-образовательной лаборатории пожилых людей
Национальный исследовательский Томский политехнический университет
(634050, Россия, Томск, пр. Ленина, 30, e-mail: eik15@tpu.ru)

Аннотация. В современном обществе меняются установки относительно старения в условиях удлинения хронологической линии жизни человека и накапливающегося человеческого капитала (образование, жизненный и профессиональный опыт, активность, желание быть полезным обществу и пр.). Идея дожития, расцениваемая как тупиковая, сменяется конструктивно-развивающей установкой, ориентирующей человека на активное долголетие и вовлеченность в жизнь. Накопленный человеческий капитал задает ориентиры человеку на обучение через всю жизнь, делая популярной и востребованной модель «образование для взрослых», одной из форм которой стали Университеты третьего возраста, старшего поколения, функционирующие в рамках социальных проектов, направленных на вовлечение людей пенсионного возраста в активную социальную и профессиональную деятельность, их социально-психологическую адаптацию к меняющимся условиям и применяемым в повседневной жизни новым технологиям, формирующим знаниевый и навыковый дефицит, побуждающий человека к дальнейшему саморазвитию. Эмпирическую базу исследования составили результаты опроса участников мероприятий Томской Академии активного долголетия г. Томск и Университета старшего поколения г. Саратова.

Ключевые слова: вовлеченность, население третьего возраста, образовательные проекты, экономическая активность, ресурсный потенциал.

**INVOLVEMENT IN REGIONAL EDUCATIONAL PROJECTS - A KEY FACTOR
IN THE IMPLEMENTATION OF HUMAN RESOURCE POTENTIAL
AT THE THIRD AGE**

© 2020

Barysheva Galina Anzelmovna, doctor of economics, professor of the school
of Engineering entrepreneurship

Ivankina Lyubov Ivanovna, doctor of philosophy, professor of the division
for Social sciences and humanities

Klemasheva Elena Igorevna, PhD in economics, laboratory assistant of the International
research laboratory for technologies of senior citizens well-being improvement
National Research Tomsk Polytechnic University
(634050, Russia, Tomsk, Lenin Avenue, 30, e-mail: eik15@tpu.ru)

Abstract. In modern society, changing attitudes about aging in terms of lengthening the chronological line of human life and accumulating human capital (education, life and professional experience, activity, desire to be useful to society, etc.). The idea of survival, regarded as a dead end, is replaced by a constructive and developmental attitude, orienting a person to active longevity and involvement in life. The accumulated human capital sets guidelines for a person to learn through life, making popular and popular model of “education for adults”, one of the forms of which are the Universities of the third age, the older generation, functioning in the framework of social projects aimed at involving people of retirement age in active social and professional activities, their socio-psychological adaptation to changing conditions and used in everyday life new technologies that form knowledge and skill deficit, encouraging a person to further self-development. The empirical base of the study was the results of a survey of participants of the Tomsk Academy of active longevity in Tomsk and The University of the older generation in Saratov.

Keywords: involvement, third age population, educational projects, economic activity, resource potential.

ВВЕДЕНИЕ

Одной из потребностей человека, перешагнувшего рубеж третьего возраста, имеющий границы 50 лет и старше, становится обеспечение полноценной активной жизни без старости. Отмеченный процесс актуализируется и реализуется при условиях: всесторонней адаптации к новым условиям, сохранении и приумножении ранее достигнутого в разных областях деятельности, включая самообслуживание и практики заботы о себе, что во многом предопределено знаниями, навыками, образовательной практикой, сформировавшейся у человека в течение жизни.

В понимании старшего возраста как ресурсного потенциала человека современная геронтология третьего поколения противоречит положению о результативности условий жизни населения старшего возраста исключительно как явления биологических процессов старения, и исходит из адаптационно-регуляторной теории (В.В. Фролькис, 1988), согласно которой в процессе эволюции, наряду со старением, развился процесс антистарения – витаукт (от латинского «vita» – «жизнь» и «aucto» – «непрерывно увеличиваю, приумножаю») [1]. Старение рассматривается как нормальная и непатологическая часть цикла жизни, контролируемая самим

человеком, проблемы же, с которыми пожилые люди сталкиваются, созданы и поддерживаются социальными процессами и самим пожилым человеком. Сам же человек, перешагнувший границу третьего возраста и сохранивший крепкое здоровье, движим схожими потребностями с населением в молодом возрасте – потребностью в самореализации, полезности и собственной значимости [2, с. 555–556].

Было экспериментально подтверждено, что развитие имеет всевозрастной и непрерывный характер на протяжении всей жизни, является многомерным, многонаправленным и пластичным процессом, а ограничивается же прекращается в пожилом возрасте преимущественно под влиянием установок [3]. Это обусловлено тем, что интеллектуальная сфера пожилого человека поддерживается посредством механизма избирательной оптимизации и компенсации в условиях изменения силы и подвижности психических функций, которые и в пожилом возрасте остаются качественно неизменными, сугубо индивидуальными [4].

Согласно концепции успешного старения (авторы Дж. Роуи и Р. Кан, 1987), на основные жизненные процессы человека в этом возрасте влияют три фактора: общее физическое здоровье, высокий уровень умственной и физической деятельности, продуктивное социальное взаимодействие [5]. Средством, интегрирующим данные факторы, выступает образовательная активность – один из максимально эффективных способов оптимизации процесса витаукта, помогающее человеку через открытость к восприятию новой информации, обучение, постоянную постановку себе физических и умственных задач развиваться в любом возрасте. Вовлеченность в образовательную деятельность, наряду с поддержанием интеллектуального уровня, позволяет поддерживать уверенность в себе, сохранять позитивный эмоциональный настрой, что в целом положительно влияет на общее физическое состояние человека.

По результатам проведенного в 1998 г. социологического исследования, организованного Советом Европы в 29 странах, было выявлено, что потребность пожилых после выхода на пенсию оставаться активными в полезных взаимодействиях так долго, как это возможно, является потребностью, присущей большинству пожилых людей, независимо от того, в какой стране они живут [6].

В соответствии с концепцией построения общества для всех возрастов, разработанной ООН в конце XX в., многими странами реализуется подход к системе обучения в соответствии с тем, чтобы пожилые люди могли принимать участие во всех образовательных программах без возрастного ценза и дискриминации. На сегодняшний день в мировой практике (Германия, Дания, Норвегия, Швеция, Финляндия, Франция и др.) накоплен значительный опыт расширения возможности для обучения, развития и совершенствования форм и методов повышения образовательной активности пожилыми людьми.

В России в образовании людей пенсионного возраста задействованы общественные и государственные учреждения, реализующие модель «образования для взрослых» в различном формате – от клубов по интересам до Университета третьего поколения, Академии активного долголетия и других специализированных образовательных организационных структур. Данная модель образования пользуется большой популярностью, что подтверждается стабильными наборами слушателей и увеличением числа желающих обучаться.

Проведенное М.Э. Елютиной и Э.Е. Чекановой исследование субъективного видения пожилыми людьми сущности образовательных процессов позволило выделить в образовательной деятельности три типа групп с разными стратегиями. Первая группа характеризуется высокой степенью развития субъектной позиции относительно продолжения своего образования, которое является для них самоценностью. Вторая группа пред-

почитает занятия в клубах по интересам, ценит, прежде всего, возможность общаться и быть в курсе событий. Третья группа включает пожилых людей, которые, хотя являются потребителями образовательных услуг, не видят своих перспектив в образовательной деятельности, переживая по поводу осуждающей реакции окружающих [7].

МЕТОДОЛОГИЯ

В исследовании были использованы репрезентативные данные опрос участников мероприятий Академии активного долголетия г. Томска и просветительского центра «Университет старшего поколения» г. Саратова с целью исследования образовательной активности людей пенсионного возраста и проверки гипотезы относительно взаимосвязи удовлетворенности жизнью, потребностью в продолжающемся обучении и экономической активностью населения третьего возраста.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Опрос проведен в конце учебного года (апрель–май 2019 г.), всего было опрошено 56 чел., из них 14% - мужчины, 86% - женщины. Возрастной состав слушателей представлен следующими возрастными группами: 55-59 лет – 20%; 60-64 лет – 59%; 65-69 лет – 16%.

На момент опроса работало 9% респондентов, 91% - не работало, из неработающих респондентов 19% хотели бы работать. Возрастная группа желающих работать представлена возрастом 60-69 лет.

По семейному положению респонденты распределились следующим образом: 71% респондентов состоят в браке, при чем все мужчины, участники опроса, женаты; 16% респондентов – разведены; 12% – вдовы. 77% респондентов проживают одни отдельно от родственников.

Все респонденты проживают в городе и имеют высшее образование.

Для респондентов характерен высокий уровень удовлетворенности жизнью, 93% респондентов полностью удовлетворены своей жизнью и 7% – скорее удовлетворены своей жизнью, чем нет.

Образовательная активность привлекательна для всех участников опроса. На вопрос: «Насколько Вам было интересно обучаться?», всеми респондентами была выражена заинтересованность в обучении. 94% респондентов отметили, что им было очень интересно обучаться и 6% указали, что им было скорее интересно, чем не интересно.

Доминирующий мотив обучения связан с потребностью в освоении знаний и умений для саморазвития и самореализации. На вопрос: «Какова Ваша цель обучения?» респондентам был предоставлен только один вариант выбора из предлагаемых, что потребовало от них более взвешенного отбора в выявлении своего ведущего мотива. Ответы распределились следующим образом:

1. С целью трудоустройства - 0%
2. Для саморазвития, приобретения новых знаний, навыков - 61%
3. Прагматичная цель, хочу научиться новым навыкам и применять для собственного дела (бизнеса) – 0%
4. Приобретение знаний, навыков с целью оказания помощи другим людям – 0%
5. Расширение круга общения (новые знакомства, контакты) – 0%
6. Желание быть вовлеченным в полезную занятость, общение – 39%
7. За компанию (вместе с друзьями, знакомыми, родственниками) – 0%

Как можно заметить из приведенных данных, у респондентов отсутствует внешняя мотивация (трудоустройство, расширение круга знакомых, за компанию). Доминирующий мотив связан с потребностью в саморазвитии, приобретении новых знаний и навыков.

Высокая степень потребности в саморазвитии и конструктивной социальной вовлеченности подтверждается устойчивой потребностью в обучении. 89% респон-

дентов хотели бы вернуться и продолжить свое обучение по предлагаемым образовательным курсам и 11 % опрошенных слушателей скорее хотели бы продолжить обучение, чем нет.

Высокая степень удовлетворенности и вовлеченности в образовательную активность фиксируется также в степени удовлетворенности от полученных результатов. В ходе опроса выявлялось, совпадают ли ожидания от обучения с поставленными целями. 100% респондентов указали, что результаты полностью соответствуют ожиданиям и цели обучения.

Выявлен разносторонний интерес к тематике образовательных курсов. Востребованность в направлениях подготовки отражена в следующем рейтинге:

1. Творческое развитие и прикладное искусство – 21%
2. Информационные технологии и компьютерная грамотность – 19%
3. Основы психологии самопомощи (способы их эффективной реализации в повседневной жизни) – 15%
4. Здоровье и физическая активность – 12%
5. Правовые знания; волонтеры серебряного века – 9%
6. Краеведение (страноведение) – 7%
7. Социальный туризм; разговорный иностранный язык – 6%
8. Фотодело (изучение основ съемки и компьютерной обработки фотографий) – 5%
9. Краеведение – 4%
10. Финансовая грамотность; сад, огород; ЖКХ – 2%

ВЫВОДЫ

В целом, как показало исследование, наличие высокого человеческого капитала стимулирует человека продолжать его поддерживать и реализовывать через продолжающуюся образовательную активность. Результатом описанного процесса на уровне экономики становится повышение экономической активности населения третьего возраста и роста доли вовлеченности в трудовую деятельность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Фролик В.В. Старение и увеличение продолжительности жизни. – Л.: Наука, 1988. – 239 с.
2. Возраст мудрости – возраст созидания / Программа развития ООН. – М., 1999. – 95 с.
3. Балтес П.Б. Все возрастной подход в психологии развития: исследование динамики подъемов и спадов на протяжении жизни. – URL: https://pidruchniki.com/13761025/psihologiya/paul_baltes_vsevozrastnoy_podhod_psihologii_razvitiya (дата обращения: 25.06.2019).
4. Психология человека от рождения до смерти. – СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2002. – 656 с.
5. Бельцова И.А. Концепция «успешное старение» как нормативный конструкт в формировании позитивного образа старости в демократическом обществе // Вестник экономики, права и социологии. – 2012. – № 1. – С. 283–288.
6. Краснова О.В. Пожилые люди в своей семье – юридическая и социальная ответственность (реферативный обзор исследования) // Психология зрелости и старения. – 2002. – №3 (19). – С.5–61.
7. Елютина М.Э., Чеканова Э.Е. Пожилые люди в образовательном пространстве современного общества // Социологические исследования. – 2003. – №7 (231). – С.43–49.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта «Разработка комплексной оценки эффективности вовлеченности пожилых людей в региональный социум», проект №19-010-00984

Статья поступила в редакцию 14.10.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020